

Государственный НИИ семьи и воспитания
Российской академии образования
Секция психологии семьи, семейной психотерапии
и консультирования Российского общества психологов
Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова
Институт психологии им Л.С. Выготского РГГУ

МАТЕРИАЛЫ
ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ»

Часть 2

Москва
25–27 октября 2005 г.

Материалы второй Всероссийской научной конференции
«Психологические проблемы современной Российской семьи».
В 3-х частях. – Часть 2 / Под общей редакцией доктора психоло-
гических наук В.К. Шабельник и кандидата психологиче-
ских наук А.Г. Лидерса. – М., 200... – 360 с.

Оригинал-макет: М. Федоров
Формат 60×84/16 Тираж 600 экз. Заказ 849
Отпечатано на фабрике офсетной печати
249035, г. Обнинск, ул. Королева, 6

Жогаль Е.М.

БГПУ им. М.Танка. Ф-т психологии

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТРАПСИХИЧЕСКОГО И ИНТЕРПСИХИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В СУПРУЖЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ПРОЦЕДУРА «СОВМЕСТНЫЙ ТЕСТ РОРШАХА»

В обыденном понимании понятие «психологическое отношение» предполагает наличие более или менее осознанного восприятия «Другого», а также предусматривает построение и последующее использование в ходе общения более или менее осознанных коммуникативно-интеракционных моделей.

Супружеские отношения, выступая в качестве примера подобного рода отношений, отличаются широкой вариативностью всех своих форм и проявлений. Общение, способствуя познанию партнерами друг друга, организации их совместной деятельности, формированию и развитию межличностных отношений, определяет границы и конкретные способы взаимодействия супругов в процессе совместной жизнедеятельности в семье. И если использование в практике семейного консультирования ряда традиционных диагностических процедур позволяет продуктивно исследовать содержание осознанных аспектов подобного взаимодействия партнеров, то признание значимости влияния интрапсихического содержания личности партнеров на их актуальное взаимодействие, а соответственно, и исследование неосознанных аспектов коммуникации, вызывает неоднозначное отношение со стороны семейных консультантов и диаг-

ностов. Как правило, это связано со спецификой подбора диагностического инструментария, необходимого в подобных случаях и с особенностями дальнейшей интерпретации полученных данных.

Процедура «Совместный тест Роршаха», представляя собой группу методических приемов, одни из которых преимущественно нацелены на диагностику процессов взаимодействия, а другие — на анализ продукта взаимодействия, в ходе анализа характера взаимодействий позволяют учесть всю комплексную динамику отношений в супружеской паре, учитывая как осознанный, так и неосознаваемые аспекты коммуникации.

Впервые разработка процедуры «Совместный тест Роршаха» была предпринята Blanchard с целью изучения особенностей динамического взаимодействия в молодежной социальной группе (Blanchard, 1959). Loveland упоминал технику «Роршах во взаимодействии» и использовал данный термин для описания специфики консультативной процедуры, основной акцент в которой ставился на изучение терапевтического потенциала индивидуальной и групповой коммуникации, устанавливаемой в ходе беседы по отдельным таблицам методики «Тест Роршаха» (Loveland, 1967). Vauman и Roman рассматривали методику «Совместный тест Роршаха» в качестве «Теста во взаимодействии», цель которой была сосредоточена на анализе характера связи группового взаимодействия, среди которых авторы выделяли такие как доминирование, сплоченность и появление новых идей (Vauman, Roman, 1968).

Дальнейшее свое признание «Совместный тест Роршаха» получил в семейной психодиагностике. Так Levy и Epstein (1964) рассматривали возможность использования данной процедуры для анализа механизмов и способов адаптации в супружеских парах. Ими была высказана гипотеза, согласно которой каждый из партнеров модифицирует свое индивидуальное восприятие стимульного материала «Тест Роршаха» в соответствии с теми перцептами, которые были установлены в ходе взаимодействия между партнерами при совместном выполнении данной методики.

В свою очередь, Willi (1969) использовал процедуру «Совместного Роршаха» с целью изучения особенностей устанавливаемых между партнерами интеракций. При этом в качестве единиц анализа им были выделены анализ содержания индивидуальных и совместного протоколов ответов партнеров по методике «Тест Роршаха» и специфика поведения партнеров в ходе обследования.

Cutter и Farberow (1970) предоставили еще одну версию процедуры «Совместный тест Роршаха», предназначенной для работы с супружескими парами. Данная версия была определена авторами как «методика исследования полярных содержаний» (Cutter, Farberow, 1970). Сущность

предложенного метода заключалась в анализе и сравнении содержания протоколов партнеров с целью выявления так называемых «полярных/противоположных содержаний», которые могли бы послужить причиной возникновения ряда специфических супружеских конфликтов.

В отечественной психологии процедура «Совместный тест Роршаха» получила применение при исследовании коммуникативного процесса в контексте изучения проблемы особенностей супружеской коммуникации. Так, в частности Е.Т.Соколова предлагает использовать предложенную ей модификацию теста Роршаха, с перспективой исследования структуры и динамики межличностного взаимодействия в семье. Сущность данной модификации заключается в сочетании в себе возможностей традиционной версии — направленность на выявление интрапсихического содержания личности, а также направленность на исследование особенностей коммуникации двух партнеров. С точки зрения Е.Т.Соколовой, процедура «Совместный тест Роршаха» делает очевидными неосознаваемые индивидуально-стилистические (личностные) аспекты коммуникации.

В рамках проведенного нами исследования с целью анализа мотивации выбора брачного партнера была использована процедура «Совместный Тест Роршаха», предложенная Ю. Вилли (Willi, 1969). Эксперимент включал в себя индивидуальное и совместное тестирование. Использовались все таблицы теста. Процедура тестирования и обработка протоколов осуществлялись в соответствии с традиционной схемой с последующим содержательным анализом как личностных тенденций (качество аффективной организации, типом доминирующих потребностей, проблематика проработки конфликта амбивалентности, степень стабильности идентичности, качество процесса дифференциации, характером проработки эдипальной проблематики и др.), так и по схеме, учитывающей осознаваемый аспект коммуникации.

В рамках смоделированного в ходе тестирования процесса совместной коммуникации, разворачиваемого между партнерами, наряду с исследованием характера процесса взаимодействия, возникает возможность анализа «продукта» этого процесса — совместного ответа, который отражает содержание скрытого, глубинного аспекта коммуникации.

Количество и качество совместных ответов рассматривается не только в качестве показателей сплоченности и совместимости партнеров, но и представляет собой способ выхода из конфликтной ситуации посредством устанавливаемого между партнерами компромисса. При этом сам процесс нахождения совместных решений позволяет собрать информацию относительно стилей межличностного взаимодействия.

При исследовании продукта взаимодействия — совместного ответа — преимущественный акцент делается на сравнительном анализе ответов, полученных в процедуре индивидуального и группового тестирования. Особое внимание обращается на постоянство или вариативность таких категорий совместного ответа, как содержание, уровень и качество формы, оригинальность (популярность) и др.

Следует учитывать, что в процедуре индивидуального тестирования каждого из партнеров могут иметь место ответы, указывающие на наличие каких-либо комплексов. При проведении процедуры «Совместный тест Роршаха» подобные ответы могут сохранять свою трактовку. Это может свидетельствовать о том, что присутствие партнера не рассматривается как «угрожающее» и не вызывает активизацию защитных механизмов. В свою очередь, модификация уже полученных в ходе индивидуального тестирования ответов или же появление новых ответов комплексного характера может быть связано как с повышением тревожности в присутствии партнера, так с возрастанием агрессивности по отношению к нему, что в обоих случаях приводит к использованию ряда защитных механизмов.

Таким образом, появление новых ответов, указывающих на наличие комплексов в процедуре «Совместный тест Роршаха» может интерпретироваться как способ «нормализации» отношений (высвобождения тревожности, агрессии) в присутствии партнера или же — как своеобразная «маскировка» имеющегося комплекса, желание демонстрации его партнеру.

Посредством анализа содержания совместных ответов партнеров можно выделить ряд критериев, которые делают очевидной взаимосвязь индивидуальной интрапсихической структуры каждого партнера и характер коммуникаций между ними. Как показал анализ результатов исследования, аффективная неадекватность партнеров связана с амбивалентностью в межличностных отношениях. Оба партнера демонстрируют сходную потребность в аффективности, но при этом не в состоянии удовлетворить данную потребность со стороны партнера, что приводит к возникновению конфликтов.

Понимая, однако, какую позицию занимает каждый член семьи в групповом конфликте, дает сравнительный анализ содержания индивидуальных ответов в традиционной процедуре теста и совместного ответа в СТР. В результате данного анализа были выделены основные конфликтные темы, базирующиеся на тематике нарциссических, оральных, анально-садистических и эдипально-фаллических отношений, а также стили и стратегии взаимодействия, которые партнеры задействовали при их решении. Так, исходя из предложенной Дж. Бомэном и М. Роуменом схемы анализа, совместные ответы были также проанализированы по следующим 4 категориям:

1. Доминантность — совместный ответ содержит ответ только одного члена пары.

2. Комбинация — совместный ответ содержит элементы ответов обоих членов пары.

3. Появление — появление новой идеи в совместном ответе, но отсутствующей ни в одном из индивидуальных ответов.

4. Подкрепление — совместный ответ идентичен обоим индивидуальным ответам (Bauman G., Roman M., 1968).

При этом стратегия доминирования при формулировании совместного ответа имела место в ситуациях, в которых партнеры занимали комплементарные роли, тогда как комбинирование, подкрепление и появление новых, отличных от индивидуальных протоколов тестирования, ответов было типично при симметричном распределении ролей.

Таким образом, процедура «Совместный тест Роршаха» позволяет получить информацию относительно комплексной динамики отношений в супружеской паре, учитывая как осознанный, так и неосознаваемые аспекты коммуникации (характер аффективных отношений между партнерами, степень удовлетворенности их потребно-тем, иерархия в супружеских отношениях, процесс нахождения совместных решений, стиль межличностного взаимодействия и др.). Благодаря этому данная процедура завоевывает все большую популярность в семейной психодиагностике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория / Под ред. Л.Н.Собчик. — СПб.: Дорва, 1992.

2. Соколова Г.Т. Проективные методы исследования личности. — М., 1980.

3. Франк Л. Проективные методы изучения личности // Проективная психология / Пер. с англ. — М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000.

4. Grono E., Reznikoff M., Moreland K. The Rorschach technique: perceptual basics, content interpretation and applications. — Massachusetts: Prentice-Hall Publishing, 1994.

5. Bohm E. Manuale di psicodiagnostica di Rorschach. — Firenze: Firenze Organizzazioni Speciali, 1975.

6. Bohm E. Vademecum psicodiagnostico. — Firenze: Firenze Organizzazioni Speciali, 1973.

7. Schafer R. L'interpretazione psicoanalitico del Rorschach. — Torino: Editore Boringhieri, 1971.

8. Willi J. La collusione di coppia. — Milano: Franko Angeli, 1993.

Содержание

■ Елизаров А.Н. К вопросу об обучении оказанию психологической консультативной помощи в ситуации неразделенной любви	3
■ Ениколопов С.Н. Психологические проблемы семейного насилия	9
■ Епифанова И.А. Предрасположенность к появлению девиантных форм поведения у подростков под воздействием различных стилей родительского воспитания	21
■ Ерохина Н.М. Родительское отношение как детерминанта образа потенциального партнера по браку	28
■ Ерохина Н.М. Характерологическая совместимость и удовлетворенность браком в молодых семьях	32
■ Жарков Г.В. Гендерная психология в современной России: западные методологические схемы и отечественная культурно-историческая ситуация	37
■ Жогаль Е.М. Исследование интрапсихического и интерпсихического контекста в супружеском взаимодействии: процедура «Совместный тест Роршаха»	40
■ Зайцева Т.В. Современное состояние проблемы соотношения карьерной ориентации супругов и межличностных отношений	45
■ Зарецкая Н.Ю., Бурк О.А. Ребенок с особыми потребностями в семье: системный семейный подход	52
■ Захарова Е.И. Становление отношения матери к ребенку в связи с содержанием ее ценностно-смысловой сферы	64
■ Захарченко К.А. Исследование формирования эго-идентичности у старших подростков в зависимости от характера детско-родительских отношений	69
■ Иванов А.В. Культурная среда школы как средства развития личности ребенка	73
■ Казарян М.Ю., Саифугалиева А.И. Вопросы эмоционального состояния детей в неполных семьях	77
■ Калинина Р.П. Родительские позиции и их роль в формировании личности ребенка	89
■ Калинина Р.П., Кузьмина Е.А. Психологическое содержание понятия «глава семьи» в семьях с разным стажем совместной жизни	98
■ Карабанова О.А. Образ детско-родительских отношений у современных российских подростков	105
■ Карпова Н.Е., Стрекалова Т.А. Особенности самопринятия матерей, воспитывающих детей с детским церебральным параличом (ДЦП)	111
■ Карлунина Е.И., Корепанова И.А. Опыт психологического анализа отношения младшего школьника к сиблингу	119